

Леонарду, когда он услышал Паллеза, сразу стало легче.

И поэт снова сосредоточился на той битве уровня ангелов, что произошла во второй половине дня. Спросив с изрядным любопытством:

- А этот гигантский фантом-змея - из ангелов какого пути?

Паллез Зороаст замолчал на миг, затем проговорил со вздохом:

- Змея Судьбы. Советник Школы Мышления Жизни. Ангел Последовательности 1. Никак не ожидал, что "Он" к ним вступит...

- Советник Школы Мышления Жизни - "Он" тоже стал Благословенным мистера Шута? Соответствующая "Ему" карта - Колесо Фортуны? - Леонард всё шире открывал глаза, осознавая, что группировка мистера Шута, похоже, сравнима с семью ортодоксальными Церквями. Это было поистине непостижимо.

- Консул Смерти... Змея Судьбы... Посланник... В подчинении мистера Шута три ангела... Неудивительно, что Клейн так быстро стал полубогом... Времени прошло всего ничего, а мне уже довелось втянуться в битву уровня ангелов. Сложно представить, что ждёт в будущем... - Леонард сидел на диване, держа в руках письмо. И снова почувствовал настойчивую необходимость усвоить зелье Увещателя Душ и продвинуться в Духовные Чародеи.

В последнее время Леонард занимался умиротворением душ в окрестностях Бэкленда, но задач было много, и он ещё далёк был от их окончательного выполнения. Не мог найти ни предлога, ни возможности наведаться в город Тингон, чтобы похитить силы у той капли крови Вечно Палящего Солнца. К тому же аватары Амона прибыли быстрее, чем он ожидал.

К югу от Моста, улица Розы, Церковь Урожая.

Эмлин Уайт, переоблачившись в коричневую священническую рясу, стоял перед длинным столом с подсвечниками. Наблюдал, как Эрнс Бойар усердно трудится, протирая алтарь. И вот поднял правую руку, небрежно указал:

- Вон туда. Слева. Там грязно.

Эрнс Бойар, тоже в облачении духовного лица - служителя Матери Земли, бросил гневный взгляд на Эмлина, но всё же слушал его указания и заново проходил там, где протёр не слишком тщательно.

– Знаю, ты до безумия зол. Так же зол был и я, когда узнал, что ты намеренно скрыл от меня ключевые сведения из исследования древнего замка, данные которого мне продал, – говорил Эмлин с улыбкой, ничуть не колеблемый горящим от гнева взором Бойара. – Ещё, кстати, забыл тебе сказать. Я тоже виконт. Произошло это на прошлой неделе.

Виконты соответствовали Последовательности 5 Алый Учёный пути Луны. Ритуал продвижения требовал света полной луны. Помимо этого, нужно было собрать различных металлов, драгоценных камней и крови существа-Потустороннего, представляющей разные лунные фазы. Это было довольно сложно.

Но Эмлин уже давно заручился обещанием высших эшелонов Sanguine, что ритуал продвижения для него проведут безвозмездно, и он с лёгкостью превратится в виконта, как только настанет полнолуние.

Что же касалось усвоения зелья Профессора Зельеварения – Эмлин завершил его, не прилагая к этому особых усилий. Всё потому что часто учил в Церкви Урожая желающих простолюдинов премудростям травничества и врачевания, и даже сочетаниям некоторых особых зелий. А помимо обычного своего коллекционирования кукол, исторических исследований и добровольной работы в соборе, Эмлин любил поразмышлять обо всяческих зельях и о том, как их можно использовать в разных боевых условиях.

– ... Ты виконт? – Эрнс Бойар резко выпрямился, и на лице его показалось ошарашенное выражение.

Население Sanguine, поскольку они все жили долго, было весьма многочисленно. Количество признаков Потусторонних было ограничено, а потому продвижение было предприятием нелёгким. Приходилось долгое время ждать в очереди, прежде чем появится возможность. Однако же Эмлин был Бароном всего лишь полгода!

Эрнс припомнил, что ему-то целых шесть лет потребовалось на то, чтобы из Баронов перейти в Виконты. А стал Виконтом он, поскольку его отец пострадал от нападения Искусственных Вампиров и, умирая, оставил ему наследство.

– Конечно, – всё заметнее становилась надменная улыбка на лице Эмлина, но он старался держаться ровно. – Я приобрёл признаки Потусторонних Последовательности 5 у Искусственных Вампиров.

Эрнс посмотрел на Эмлина, на какие-то мгновения, лишившись дара речи. Почувствовал, что это нанесло удар посильнее, чем необходимость работать добровольцем в Церкви Урожая.

– Любопытное у тебя выражение лица, – Эмлин поцокал языком и добавил: – Быть может, однажды тебе придётся обращаться ко мне “господин”, когда я стану Графом.

– Какая блажь и нелепость! Какое наглое высокомерие! – выпалил Эрнс.

- Да я уже само смирение. Я же не оговаривался, что стану Герцогом или даже Принцем... Как мне стать мессией Sanguine, не будучи ангелом? Более того, в нашем клубе Таро мистер Мир уже продвинулся в полубоги. И мадам Отшельник долго не задержится. Это точно будет клуб, полный полубогов... - хмыкнул Эмлин и не стал спорить с Эрнсом, как делал обычно. Поставил себя так, что ниже своего достоинства считал прислушиваться к Эрнсу, что бы тот ни говорил.

Разумеется, Эмлин вместе с тем понимал, что преимущества, которые получали Sanguine после степени Алого Учёного, были более не действительны. Становиться Графом было ничуть не легче, чем Искусственному Вампиру продвигаться в Короли-Шаманы.

- Усвоить зелье Алого Учёного всё-таки относительно просто. Всё, что нужно - искренне любить луну, поклоняться луне, изучать луну. Это большинство Sanguine обычно и делают... Но вот соответствующий ритуал в руках полубогов. Без их одобрения, даже пускай и приобрету признак Потустороннего Короля-Шамана у Солнца, я не смогу стать Графом... - Эмлин, может, был и заносчив, но он очень хорошо знал, что впоследствии от него потребуется.

У Алого Учёного было две ключевых силы. Первая заключалась в создании благоприятной для него среды. На врага, не слишком разбирающегося в духовных делах, в том, что связано с духовным миром, Алый Учёный мог навести воздействие полной луны. И наоборот, мог также заставить луну исчезнуть при необходимости. Вторая - в умении вмиг окинуть взглядом местность, разглядеть нужное, и войти в состояние формы призрака-лярвы в определённых местах под лунным светом. Даже если случится, что враг от этого Алого Учёного мокрого места не оставит, тот всё равно преобразится под светом луны.

А импульс этим силам брался из понимания, постижения и исследования лунного царства человеком в роли Алого Учёного.

Что же касалось усиления чар, связанных с тьмой, закрепления воздействий зелья и сопротивления влияниям Кошмара и тому подобного, то было лишь вспомогательным.

Настрой Эмлина поверг Эрнса в гнев и ярость. Но едва он собрался вновь заговорить, как увидел выходящего из-за угла собора полугиганта Утравского, громадного, как гора.

Эрнс поспешил пригнуться, склонить голову и продолжал чистить алтарь.

Эмлин тоже взял свою тряпочку и стал весьма искусно протирать подсвечник.

В этой атмосфере благоговейной тишины ему кое о чём подумалось - покинь он сейчас Церковь Урожая, не станут ли высшие эшелоны Sanguine принуждать его выдать мистические предметы и наводки-советы, полученные от Эрнса?

- Да это что же выходит... У меня ведь нет совсем никаких причин отказать им в их просьбе, потому что, во-первых и в-главных, некоторые предметы не принадлежали Эрнсу... - Эмлин

всерьёз об этом задумался и решил позже вернуться в свою комнату. Там он вознамерился устроить ритуал и пожертвовать полученные им трофеи мистеру Шуту. А когда придёт пора, разделить их между другими участниками, например, Звездой, Справедливостью.

– Ээ, Клятву Розы жертвовать нельзя. Там только одно кольцо из пары. Кто бы его ни приобрёл, будет обнаружен и распознан владельцем другого кольца... Просто отнесусь к этому как к трофею. Передам его маркизу Ниббсу сегодня вечером. У меня должно получиться обменять на кое-какие награды... Что касается остального, не буду участвовать в дележе... – очень быстро разработал план Эмлин.

А насчёт того, что высшие эшелоны Sanguine затаят на это какую-то обиду, Эмлин не особенно волновался. Потому что намерен был заодно упомянуть мимоходом, что фракция Умеренности Философской Школы Роз просила о сотрудничестве, когда передавал Клятву Розы.

Произошло это на прошлой неделе. Эмлин намеревался сообщить высшим эшелонам Sanguine, но на нескольких небольших собраниях Висельник советовал ему сделать это после карательной вылазки. Так это обещало подчеркнуть значимость Эмлина и смягчить любой гнев и обиду.

– Ударить кнутом, а затем подать пряник? – В этот миг Эмлин вдруг глубже постиг суть этого совета.

Улица Бьёкланд, 160. В спальне Дуэйна Дантеса.

– Неплохие достались трофеи. Алмазная брошь, которая усиливает энергию носителя и поддерживает ясность в его уме, сопротивляясь чарам, воздействующим на Тело Сердца и Ума. Бумажная фигурка, способная уберечь от любого смертельного урона и Психического Удара. Пояс, наносящий ущерб Солнцем и Молнией. Бумажник, в котором более трёхсот фунтов... – Получив жертвоприношение и вернувшись в реальный мир, Клейн тихо вздохнул, сел за стол в своём кабинете. Затем достал прозрачную личинку.

Увидев эту личинку, заболела голова, отозвалось болью перенесённого им разлома Тела Души.

То был Червь Духа, которого Клейн отломил от себя. Червя предстояло стать оплатой Змею Судьбы Уиллу Осептину.

У Клейна уже появилась идея, как воспроизвести предмет, который позволит на короткое время восстановить силы. А именно, использовать Червя Духа как сосуд и скопировать целиком прежний символ, чтобы добиться отклика таинственного пространства над серым туманом.

Гадание на это показало, что выйдет всё весьма успешно.

– Истинная сущность того предмета – вообще-то одна из сил Последовательности 3 пути

Провидца, Исследователя Былых Времён. Занять себе часть силы у себя прошлого... Если откликаться личностью Шута, это определённо сработает...

Единственная проблема – то, что необходимую многомерность, таинственность, сложность и опасность символов не перенести напрямую гравировкой на разные металлические пластины... По словам Уилла Осептина, мне нужно при помощи Когитации вырисовать всё это на своём духе, чтобы затем начертать на Черве Духа...

Задание это было сложное, головоломное. Неосторожность могла привести Клейна к провалу.

Опустились незримые символы, усилили Червя Духа, и Клейн вдруг задрожал. Червь Духа сам собой загорелся и обратился в пепел.

Глядя на свою пустую ладонь, Клейн почувствовал боль в голове. Долго сидел молча, затем тихонько пробормотал:

– И правда, тяжела жизнь...

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3264705>